

Мо Юньцин не хотел снова обрабатывать рану, чтобы не причинять ему дополнительную боль, и его лицо смягчилось.

— Ещё болит?

Бэй Юй покачал головой.

Мо Юньцин спросил:

— Что хочешь поесть вечером?

Он никогда никого не уговаривал и не знал, как это делать. На самом деле, рядом с ним никогда не было такого упрямого и одновременно хрупкого ребёнка, как Бэй Юй. Как бы тот ни капризничал, невозможно было на него злиться. Мо Юньцин мог только снова и снова спрашивать, чего он хочет, предлагая всё, что могло бы его порадовать.

Он совсем не хотел видеть, как это маленькое создание выражает такое холодное, недовольное настроение. Если бы это было возможно, он бы сделал всё, чтобы хоть немного поднять ему настроение.

Но его оказалось так трудно утешить.

— Я ничего не хочу есть.

— Тогда чего ты хочешь? — Мо Юньцин спокойно смотрел на него.

— Я не хочу больше ходить в ту школу. — Голос Бэйюя вдруг стал холодным. — Мне там не нравится.

— Тогда не ходи.

Мо Юньцин чутко уловил нотку отвращения в его голосе, и внезапно ему в голову пришла мысль.

— Кто-то ещё, кроме сегодняшнего случая, обижал тебя?

Лицо Бэйюя слегка изменилось, он открыл рот, но, словно из-за каких-то опасений, сдержался. Он спустился с колен Мо Юньцина и, прежде чем тот успел что-то сказать, холодно произнёс:

— За мной в школе следят каждое моё движение. Разве ты не знаешь обо всём?

Мо Юньцин встал и положил руку на его плечо, серьёзно сказав:

— Ты думаешь, из-за чего я приказал следить за тобой?

— Неважно почему, мне это не нравится! — Бэй Юй, казалось, был раздражён его словами, резко сказал. — Я уже говорил, что хочу ходить в ту школу, куда я хочу. Ты отправил меня учиться, но при этом устроил слежку. Какой смысл мне там учиться? Лучше бы нанял двух учителей и учил меня дома! Ты знаешь, как на меня смотрят там?

К концу его речи Бэй Юй явно вышел из себя, его голос стал резким и сбивчивым.

Это был первый раз с тех пор, как Лу Бэйюй оказался рядом с Мо Юньцином, когда он так сильно разозлился! Раньше, даже если он был недоволен, он просто капризничал, и его можно

было успокоить. Но сейчас он впервые столкнулся с таким яростным гневом лицом к лицу, что даже Мо Юньцин был ошеломлён.

— Что ты сказал? Когда я заставлял тебя ходить в школу? — Произнеся это, Мо Юньцин вдруг понял, и его лицо слегка изменилось. — Кто тебе что-то сказал?

— Что-то сказал? — Бэй Юй усмехнулся. — Это и так можно догадаться.

В прошлой жизни Бэй Юй несколько раз едва не наделал бед из-за сплетен, которые распространяли так называемые «знатоки» в их кругу. Тогда он был известен в их кругу как красавец со взрывным характером, который мог вспыхнуть от малейшего намёка и не щадил ничьих чувств. Даже Мо Юньцин несколько раз едва сдерживал его ярость.

Позже многие думали, что его характер сгладился, но на самом деле его просто не задевали за живое.

Но Мо Юньцин этого не знал.

Что же он услышал, что так разозлился? Что «это и так можно догадаться»?

Дойдя до этого момента, Мо Юньцин понял, что он был настолько разозлён, что потерял контроль над эмоциями, и попытался его успокоить.

— Если ты не хочешь ходить в ту школу, то не ходи. Я не буду заставлять тебя.

Он сделал паузу, затем серьёзно добавил:

— Что бы ни говорили другие, не обращай внимания. Они просто болтают, никто не посмеет тебя недооценивать.

— Недооценивают тебя, а не меня! Я для них всего лишь твоя собственность, с самого начала меня никто не воспринимал всерьёз! — Слова Мо Юньцина только подлили масла в огонь, голос Бэйюя стал дрожать от слёз. — Если бы не ты, я бы сейчас был в порядке, и никто бы так обо мне не думал... Если бы не ты, я бы сейчас был свободен! Мне не пришлось бы терпеть всё это!

Эти слова были как пощёчина Мо Юньцину, он мгновенно замер, но Бэй Юй даже не задумывался об этом, почти крича:

— Ты никогда не думал обо мне, ты думаешь только о себе!

Такой яростный гнев не оставлял и следа от его обычной мягкости. Мо Юньцин никогда не предполагал, что в душе этого ребёнка скрывается столько обиды. Если бы кто-то другой так кричал на него, этот человек в следующую секунду лишился бы дара речи. То, что Мо Юньцин терпел до сих пор, было настоящим чудом. Он чувствовал, что его терпение на грани, но перед ним стоял этот маленький плачущий мальчик, который, вероятно, даже не осознавал, что это не просто гневный выпад, а настоящий эмоциональный срыв.

Как он мог забыть? Лу Бэйюй был всего лишь шестнадцатилетним мальчиком. В этом возрасте подростки обладают сильным чувством собственного достоинства, они вспыльчивы и бунтарски настроены. Тем более Бэй Юй был из такой семьи, он порвал отношения с родственниками, которые его воспитывали, только когда дошёл до предела. Он скорее умер бы с голоду, чем вернулся бы туда. Как он мог терпеть ещё хоть каплю унижения?

В конце концов, у каждого есть предел терпения! Даже самый спокойный человек не выдержит, если его заденут за живое!

— Ты прав. — Мо Юньцин взял его за подбородок, холодно глядя на него. — Я никогда не собирался давать тебе свободу. С самого первого момента, как я тебя увидел, я хотел крепко... удержать тебя здесь, никуда не отпуская.

Глаза юноши были полны слёз, которые непрерывно катились по его прекрасному лицу, и он дрожащим голосом прошептал:

— Ты никогда... по-настоящему меня не любил. Ты считал меня вещью, и даже если бы я умер, тебе было бы всё равно...

Мо Юньцин задохнулся, на мгновение его лицо стало почти зверским, жилы на лбу пульсировали, и он едва сдерживался, чтобы не разорвать это маленькое существо на части и не проглотить, чтобы оно больше не могло нести такую чушь!

Мо Юньцин резко оттолкнул Бэйюя, пнул стул в сторону, и тот с грохотом упал. В комнате воцарилась тишина.

— Скажи ещё одно слово.

Любой благоразумный человек не стал бы дальше злить этого страшного мужчину, но Бэй Юй был исключением. Он тихо засмеялся, слёзы на его лице делали его одновременно печальным и отчаявшимся, но его голос был ледяным.

— Я неправ? Или, может, я слишком прав, и господину Мо это неприятно слышать?

— Господин Мо! Господин Мо, вы там? Что-то случилось? — За дверью послышался встревоженный голос дворецкого. Очевидно, он услышал грохот, но не осмеливался войти без разрешения.

Все видели, что молодой господин Бэй Юй ссорится с господином Мо. С учётом характера Мо Юньцина, как он мог позволить кому-то так с ним разговаривать? Но Бэй Юй был другим, господин Мо так его любил и баловал, неужели он мог поднять на него руку?

Но если молодой господин Бэй Юй действительно разозлит господина Мо, и тот в гневе сделает что-то непоправимое... тогда будет уже поздно сожалеть!

После грохота в комнате воцарилась тишина, и дворецкий занервничал, не зная, что происходит внутри, и покрылся холодным потом.

— Господин Мо? Молодой господин Бэй Юй...

Не успел он договорить, как изнутри раздался яростный крик:

— Тебя это не касается, убирайся!

Дворецкий вздрогнул.

С тех пор как Мо Юньцин стал главой семьи Мо, он редко выходил из себя. Даже когда он был не в настроении, он редко проявлял такой гнев. Его лицо всегда было холодным, заставляя окружающих трепетать. На самом деле, никто никогда не осмеливался бросать вызов авторитету этого самого могущественного человека в семье Мо.

Все действовали, ориентируясь на его настроение, потому что никто не хотел рисковать своей карьерой и жизнью.

Дворецкий всегда считал, что Лу Бэйюй, хоть и выглядел избалованным, был послушным и знал меру. К тому же господин Мо так его любил, что даже если он немного капризничал, это было нормально. Никто не ожидал, что он вдруг так разозлится.

Дворецкий стоял у двери, дрожа, не решаясь уйти. Он не осмеливался снова постучать, но через некоторое время из комнаты раздался крик юноши:

— Что ты делаешь! Отпусти меня!

<http://bllate.org/book/16701/1534374>